

— Откуда мне знать? — Гу Янь не упускал возможности подколоть. Он оперся рукой на окно, и презрение в его глазах было точной копией взгляда Гу Хаошэна. — Знакомых, которые занимают первые места, у меня, наверное, не меньше сотни. Разве со всеми можно найти общий язык? Если бы не внезапность ситуации, он бы заставил Чжун Линя пострадать ещё сильнее. О каком «общем языке» ты говоришь, чушь!

Чжун Цзяньсэнь мгновенно покраснел до багрового.

— Прощайте, — Гу Хаошэн произнёс спокойно. Он сел в машину, и компания уехала, оставив всё позади.

Чжун Линь наблюдал за всем происходящим, кусая губу до крови. Сегодняшнее унижение он вернёт сторицей!

Чжун Цзяньсэнь, переполненный гневом, выместил злость на тренировочном лагере:

— Я подам на вас жалобу! Этому не бывать конец!

Спокойствие и рациональность Гу Хаошэна придали смелости ответственному лицу, которое ответило с фальшивой улыбкой:

— Подавайте, это ваше право. Как решит закон, так и поступим. Тренировочный лагерь существует уже более десяти лет и продолжает оставаться местом, куда стремятся многие родители учеников. Это не просто благодаря хорошей репутации, но и наличию влиятельной поддержки. Не каждый может позволить себе приходить сюда и устраивать скандалы.

— Вы! — Чжун Цзяньсэнь был вне себя от ярости.

Всё же, будучи родным отцом, Гу Хаошэн, насладившись зрелищем, всё же организовал для Гу Яня лучшую медицинскую команду для осмотра ноги. Он лично взял медицинскую карту и внимательно её изучил. Линь Су всё это время стоял рядом, ведя себя скромно, и наконец тихо спросил:

— Дядя, нога Брата Яня серьёзна?

Гу Хаошэн поднял бровь:

— А что, если она серьёзна?

Линь Су твёрдо ответил:

— Я буду заботиться о нём всю жизнь.

Нельзя быть тем, кто снизу!

— Всю жизнь? — Гу Хаошэн отвёл взгляд, глядя на дверь кабинета. — Линь Су, ты знаешь, как долго длится человеческая жизнь? Это не то, что можно обещать, просто пошевелив губами.

Линь Су не понял намёка Гу Хаошэна и переформулировал:

— Пока я жив.

— Что? — Гу Хаошэн удивился.

— Пока я жив, я буду заботиться о Брате Яне всю жизнь. Глаза Линь Су светились, и Гу Хаошэн не увидел в них ни капли сомнения. Он вдруг понял, что имела в виду Мяомяо. Какой же удачей для Гу Яня было встретить этого юношу, чистого, как белый лист бумаги.

Стоп! У Гу Хаошэна ёкнуло сердце. Почему Линь Су даёт обещание ему? Неужели Гу Янь оказался тем, кто снизу?

Не может быть... Гу Хаошэн сохранял внешнее спокойствие, но внутри его терзали ужасные мысли. Как его сын мог...

— Господин Гу, у молодого господина нет серьёзных проблем. Ему нужно соблюдать диету, вовремя наносить лекарство, и через две недели всё заживёт, — вышел врач и сообщил.

Линь Су тут же начал расспрашивать, что можно есть, а что нельзя.

Воспользовавшись моментом, Гу Хаошэн зашёл в палату, намереваясь поговорить с Гу Янем. Принципиальные вопросы нельзя оставлять без внимания!

Гу Янь никогда раньше не видел на лице отца такого странного выражения, и ему стало не по себе. Он насторожился:

— В чём дело?

— Ты... — Гу Хаошэн запнулся. — Я знаю, что тебе нравится Линь Су, но, знаешь, дети в семье Гу обычно... сильные.

Что это значит? Гу Янь и Гу Хаошэн уставились друг на друга.

Видя, что сын не понимает, Гу Хаошэн бросил взгляд на дверь, убедился, что Линь Су не вернулся, и понизил голос:

— Ты забыл, как мы ссорились с самого детства? Обычно ты такой жёсткий, а перед Линь Су размяк. Что, ты оказался снизу?!

— Чушь! — Гу Янь тут же накинулся на отца. — Я снизу?! Где ты такое увидел?!

— Ну ладно... — Гу Хаошэн облегчённо вздохнул. — Тогда всё в порядке. Поправляйся, я пошёл домой к твоей маме.

Гу Янь был в ярости. Когда Линь Су вернулся, он, не говоря ни слова, обнял его и поцеловал. По правде говоря, даже если бы у него была возможность двигать только губами, он всё равно был бы тем, кто сверху!

Линь Су выглядел совершенно сбитым с толку.

Хотя медицинская помощь была оказана вовремя, рана Гу Яня всё же воспалилась из-за попадания воды, и на следующий день у него поднялась небольшая температура. Линь Су был крайне обеспокоен и почти не отходил от него. Гу Янь терпеть не мог это чувство слабости. Каждый раз, когда он болел, он просто спал. Когда он наконец пришёл в себя, перед глазами был редкий солнечный свет, пробивающийся сквозь листву деревьев и падающий на подоконник, создавая ощущение, будто время остановилось.

Гу Янь пошевелил рукой, наткнувшись на что-то прохладное. Он слегка повернул голову и увидел Линь Су, который спал, склонившись на край кровати.

Гу Янь мысленно выругался и тут же разбудил Линь Су. Почему он спит здесь? И даже не накрылся ничем.

— Брат Янь! — Увидев, что Гу Янь открыл глаза, Линь Су тут же оживился, хотя под глазами у него были тёмные круги, что выглядело немного забавно.

Гу Янь не мог не рассмеяться:

— Если устал, почему не пошёл спать на кровать?

Линь Су налил Гу Яню воды:

— Нельзя, я должен быть рядом.

— Какое сегодня число?

— Это второй день в больнице, — объяснил Линь Су.

Гу Янь широко раскрыл глаза:

— Только не говори мне, что прошлой ночью ты тут просто кое-как доспал.

Линь Су сжал губы:

— Ничего, я здоровый.

Гу Янь был вне себя от злости.

Линь Су ходил в столовую, купил несколько лёгких овощных блюд и две порции каши. Сам он чувствовал себя не очень хорошо и совсем не хотел есть. Поев, Гу Янь выбросил пакет в мусорку и потянул Линь Су к себе на кровать:

— Давай, кровать большая, места на нас обоих хватит.

Линь Су был измотан. Поговорив с Гу Янем, он незаметно для себя уснул.

Гу Янь и Линь Су теперь были словно сиамские близнецы, даже больничные брали вместе. Чжан Фэнь, их классный руководитель, многое повидавший на своём веку, уже смирилась с этим.

Гу Янь провёл в больнице ещё один день, а затем решительно забрал Линь Су домой. Еда в больнице была просто несъедобной!

Вернувшись домой, Линь Су быстро вытер пыль и привёл всё в порядок, после чего отправился на кухню готовить. Около шести часов вечера в дверь резко позвонили. Гу Янь, прыгая на одной ноге, открыл её и тут же услышал злорадный голос Цао Дачжуана:

— Ой-ой-ой, так сильно упал?!

Он не обратил внимания на недовольное выражение лица Гу Яня, пролез внутрь с пакетами в руках.

— Вот, принёс тебе кое-что для укрепления здоровья. Женьшень, дягиль и прочее. Пусть домработница сварит из них отвар.

За ним вошли Чжэн Яань, Фу Сяонань и Чэнь Шао.

— Боже, что это за запах? У тебя, Гу Янь, домработница отлично готовит!

Едва Цао Дачжуан закончил говорить, Линь Су вышел из кухни, повязанный фартуком с изображением Винни Пуха. Увидев гостей, он улыбнулся и поприветствовал их:

— Садитесь, я сейчас принесу чай.

Все были поражены. Они знали, что эти двое живут вместе, но Гу Янь — настоящий молодой господин, а Линь Су, как они думали, умел готовить только картошку и несколько простых блюд. Очевидно, что в доме всем занимался Линь Су.

Гу Янь с удовольствием наблюдал за их реакцией, удобно устроившись на диване.

— Ты даже это позволяешь, — прошептал Чжэн Яань.

— Ха, — Гу Янь усмехнулся, бросив на него взгляд. — Твоя зависть просто бьёт через край. Что мне делать? Линь Су беспокоится и хочет сам за мной ухаживать.

Чжэн Яань:

«...»

Фу Сяонань покраснел до ушей, его глаза забегали, видимо, что-то замышляя.

Цао Дачжуан сел, нервничая:

— Как у Линь Су с кулинарией?

— Ты же сам чувствуешь запах, — ответил Гу Янь, намеренно раздражая. — Нормально. В общем, что бы я ни захотел, он всё приготовит.

Чэнь Шао, не сдаваясь, добавил последний аргумент:

— Я впервые вижу Линь Су в фартуке.

— Не ожидал, что мужчина в фартуке может выглядеть так привлекательно, да? — Гу Янь улыбнулся. — Он симпатичный, ему всё идёт.

Все:

«...» Чёрт возьми, так и подмывает выругаться.

Линь Су принёс фруктовый чай и нарезал фрукты. Гу Янь посмотрел на него:

— Сколько раз я говорил, надевай перчатки.

— Ничего страшного, — Линь Су достал из холодильника кучу продуктов. — Яань, вы останетесь ужинать? Я добавлю ещё блюд.

Гу Янь уже хотел отказать, как все хором закричали:

— Будем! Будем!

Чэнь Шао улыбнулся по-простому:

— Уже давно хотел попробовать стряпню нашей «женушки».

В глазах Линь Су вспыхнул холод, он указал ножом на Чэнь Шао:

— Называй меня по имени.

После этого он вернулся на кухню.

Гу Янь рассмеялся:

— Надеялись увидеть, как Линь Су покраснеет и смутится? Проснитесь, это он делает только со мной! Попробуй в следующий раз сказать это ему одному, и если он не оторвёт тебе голову, я съем свою шляпу.

Чэнь Шао:

«...» Зачем я вообще живу.

Шесть человек съели восемь блюд и две порции супа, оставив тарелки пустыми. Соус от свиных рёбер Цао Дачжуан даже использовал, чтобы макать в него булочки.

— Я в восторге, — Цао Дачжуан отрыгнул. — Не знал, что ты, Линь Су, такой мастер на все руки. Если не захочешь работать, открой свой ресторан, будешь процветать.

<http://bllate.org/book/16799/1564503>